

Научная статья
УДК 343.3/7

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАДРУГАТЕЛЬСТВА НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТАМИ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ

Семенов Владимир Ремович

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орёл,
Россия

wladirom@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена системным проблемам квалификации надругательства над телами умерших и местами захоронения (ст. 244 УК РФ). Анализируются ключевые сложности правоприменения: разграничение со смежными составами; спорный статус предмета преступления; обязательность установления прямого умысла; квалификация новых форм обращения с останками. Особое внимание уделяется уникальным правовым казусам (статус тела В. И. Ленина) и этико-правовым коллизиям использования тел в медицинских/коммерческих целях. На основе анализа судебной практики выявлены устойчивые ошибки квалификации, в частности: игнорирование объекта общественной нравственности при хищениях с кладбищ и некорректная оценка субъективной стороны. Автор обосновывает необходимость законодательного расширения понятия «останки умершего», делается вывод о потребности в системном совершенствовании ст. 244 УК РФ с учётом культурных традиций и нравственных устоев общества.

Ключевые слова: преступление, надругательство, тело умершего, места захоронения, состав преступления.

Для цитирования: Семенов В. Р. Проблемы квалификации надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 308–316.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ABUSE OVER THE BODIES OF THE DEAD AND THEIR BURIAL PLACES

Vladimir R. Semenov

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

wladirom@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the systemic problems of qualification of abuse of the bodies of the dead and burial sites (art. 244 of the Criminal Code of the Russian Federation). The key difficulties of law enforcement are analyzed: differentiation with related compounds; the disputed status of the subject of the crime; the obligation to establish direct intent; the qualification of new forms of treatment of remains. Special attention is paid to unique legal incidents (V. I. Lenin's body status) and ethical and legal conflicts of the use of bodies for medical/commercial purposes. Based on the analysis of judicial practice, persistent qualification errors have been identified, in particular, ignoring the object of public morality during theft from cemeteries and incorrect assessment of the subjective side. The author substantiates the need for a legislative expansion of the concept of "remains of the deceased", and concludes that there is a need for systematic improvement of Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account cultural traditions and moral principles of society.

Keywords: crime, abuse, body of the deceased, burial places, corpus delicti.

For citation: Semenov V. R. Problems of qualification of abuse over the bodies of the dead and their burial places // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 308–316.

Защита неприкосновенности тел умерших и достоинства памяти о них – это не просто правовая норма, но и фундаментальный этический и культурный императив любого цивилизованного общества. Актуальность углублённого исследования ст. 244 УК РФ обусловлена её ключевой ролью в охране сакрального пространства смерти от актов вандализма, цинизма и кощунства, которые глубоко ранят общественную нравственность и религиозные чувства граждан. Особую остроту теме придают: насущная необходимость адаптации уголовного закона к вызовам современности (новые технологии сохранения останков, коммерческое использование тел); необходимость правового осмысления статуса особых категорий останков (мощи святых, тело Ленина); а также нерешённые проблемы квалификации, ведущие к неадекватной оценке общественной опасности деяний (например, при хищениях с кладбищ или незаконном изъятии органов). Понимание этих аспектов необходимо для формирования правовой системы, адекватно отражающей культурные ценности и нравственные устои многонационального российского общества.

Уголовно-правовая квалификация надругательства над телами умерших (ст. 244 УК РФ) неизменно сопряжена со сложностями при разграничении данного преступления со смежными составами, в частности с посягательствами на собственность. Эта проблема носит принципиальный характер, так как от правильной квалификации зависит адекватная оценка общественной опасности деяния и назначение справедливого наказания. Центральный вопрос заключается в определении первичного объекта посягательства: нарушаются ли в первую очередь нормы общественной нравственности и уважения к памяти усопших или же имущественные интересы? Судебная практика зачастую склоняется ко второму варианту, что, по мнению ряда специалистов, не всегда полно отражает суть преступных действий, особенно в случаях намеренного сокрытия смерти для извлечения материальной выгоды.

Существует позиция, что умышленное сокрытие факта смерти человека для незаконного получения выплат (пенсий, пособий и т. д.) должно квалифицироваться по ст. 244 УК РФ. Однако судебная практика чаще трактует такие деяния, как преступления против собственности. Ярким примером служит случай в Смоленске, где гражданка N обнаружила труп матери, но не сообщила об этом, продолжая незаконно получать её пенсию почти год. Тело мумифицировалось, причину смерти установить не удалось. Уголовное дело было возбуждено по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат)¹. Представляется, что подобная квалификация недостаточно отражает всю общественную опасность содеянного, поскольку намеренное оставление тела разлагаться в жилище грубо нарушает похоронную культуру и традиции, являясь, по сути, надругательством над телом умершего. Поэтому логичной видится квалификация по совокупности со ст. 244 УК РФ.

При рассмотрении объекта охраны ст. 244 УК РФ важно подчеркнуть, что возраст умершего не имеет значения. Тело мертворождённого обладает тем же статусом, что и тело человека, умершего после рождения. Моментом рождения по закону считается от-

¹ Смолянка год жила в квартире с мумией матери ради денег [Электронный ресурс]. URL: <https://www.province.ru/smolensk/zhizn>-nepridumannye-istorii/smolyanka-god-zhila-v-kvartire-s-mumiej-materi-radi-deneg.html?ysclid=lfsp0mtfza517488837> (дата обращения: 01.05.2025).

деление плода от организма матери¹. Живорождением признаётся такое отделение на сроке 22+ недель (или при массе 500+ гр., длине 25+ см) с признаками жизни. Мертворождением считается отделение на тех же сроках/параметрах, но без признаков жизни². Если же рождения (живого или мёртвого) не произошло, плод не приобретает статус человека и не может быть предметом ст. 244 УК РФ, обладая иным юридическим статусом.

Предметом преступления по ст. 244 УК РФ традиционно считаются тело умершего, места захоронения, надгробия и кладбищенские сооружения [1, с. 96]. Дискуссионным остаётся вопрос, охватывает ли диспозиция статьи действия с прахом после кремации или фрагментами тела (останками). Практика таких случаев редка, но всё же она встречается. Например, в Приморском крае гражданин В.В. был осуждён по ч. 1 ст. 244 УК РФ за вскрытие ниши в крематории, кражу урны с прахом З.Ф. и повреждение мемориальной плиты, что привело к утрате урны³. В доктрине права (Е. В. Кобзева) высказывается обоснованная позиция о необходимости расширить понятие предмета до «останков умершего», включающих не только целое тело, но и его фрагменты (голова, конечности и т. д.), а также прах [2, с. 77]. Хотя ст. 244 УК РФ прямо не называет останки, надругательство над ними, как и над прахом (например, использование черепа как пепельницы или футбольного мяча), безусловно, причиняет вред общественной нравственности – охраняемому объекту данной нормы. Судебная практика по фрагментам тел единична, как в случае с гражданином Анашкиным (Рязанская обл.), который вскрыл гроб, извлёк челюсть умершего и скрылся⁴.

Отдельным дискуссионным вопросом является предложение некоторых авторов включить некрофагию (поедание плоти умершего) как самостоятельное действие в ст. 244 УК РФ, поскольку это грубейшее нарушение погребальных традиций [3, с. 62; 4, с. 267–271]. Однако действующая диспозиция статьи определяет предмет как «тело умершего», подразумевая анатомически целый организм. Поедание же отделённого фрагмента или манипуляции с ним напрямую под понятие «надругательство над телом» не подпадает. Это указывает на возможную потребность в уточнении законодательной формулировки или доктринальном толковании. Примером может служить приговор Пермского краевого суда в отношении граждан В., Ч., Ш., совершивших убийство группой лиц по предварительному сговору. После совершения убийства В. совместно с Ч. решили использовать мясо трупа в пищу, а также продавать его. Они совместно извлекли труп из-под земли и отчленили от него нижние конечности, после чего употребили часть мяса в пищу вместе с Ш., который осознал, что это труп. Суд квалифицировал их действия по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ в части расчленения трупа.

Проблемы квалификации действий, связанных с нарушением анатомической целостности тел умерших или изъятием их органов, отличаются неоднозначностью в судебной практике. Центральный вопрос заключается в разграничении составов преступлений против жизни и здоровья (ст. 105 УК РФ), надругательства над телами умерших (ст. 244 УК РФ), незаконной трансплантации (ст. 120 УК РФ), в отдельных случаях превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Эта сложность усугубляется противоречивой практикой применения ст. 244 УК РФ даже при очевидных признаках надру-

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

² О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Рос. Федерации от 27 декабря 2011 г. № 1687н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³ Приговор Мирowego судьи судебного участка № 32 г. Артема Приморского края от 31 марта 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://32.prm.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=943&cl=1 (дата обращения: 01.05.2025)

⁴ Приговор Сасовского районного суда Рязанской области от 11 октября 2013 г. по делу № 1-104.13 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2025)

гательства, а также этико-правовыми коллизиями, возникающими при использовании тел умерших в медицинских, научных или, что особенно спорно, коммерческих целях. Настоящий анализ рассматривает ключевые аспекты этой проблематики, включая спорные случаи квалификации расчленения трупа, вопросы законности изъятия органов для трансплантации и этические границы использования тел на публичных выставках.

Судебная практика демонстрирует неоднозначность при квалификации действий по изъятию органов или расчленению трупа. Согласно позиции Пленума Верховного Суда, глумление над трупом после убийства требует квалификации по совокупности – по ст. 105 УК РФ и ст. 244 УК РФ¹. Однако встречаются случаи, когда суды игнорируют ст. 244 УК РФ даже при наличии явных признаков надругательства. Яркий пример – приговор Санкт-Петербургского суда по делу граждан Г. и М., которые после убийства расчленили труп, частично употребили его фрагменты в пищу, а остальное выбросили. Суд квалифицировал содеянное только по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряжённое с расчленением трупа), не применив ст. 244 УК РФ, хотя действия явно выходили за рамки самого убийства². Не менее важно отграничивать ст. 244 УК РФ от ст. 120 УК РФ «Принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации». Ключевая проблема здесь – законность изъятия органов у умершего без его прижизненного согласия или согласия родственников. Непосредственным объектом такого незаконного изъятия является общественная нравственность в части достойного отношения к телу умершего. Эти действия грубо нарушают волю покойного и его близких, право человека на посмертное достоинство. Исключения составляют лишь законные процедуры, прямо разрешённые законодательством. Субъектом такого преступления обычно выступает лицо со специальными медицинскими знаниями (врач, патологоанатом), а субъективная сторона характеризуется целью использования изъятых органов для трансплантации. Однако анализ практики показывает, что ст. 244 УК РФ редко применяется к подобным случаям; ответственность чаще устанавливается по статьям о должностных преступлениях. Показателен случай в Ульяновской области: судмедэксперт Мельников на протяжении 3 лет незаконно изымал органы (включая глазные яблоки) у 94 трупов, не уведомляя родственников, и поставлял их в больницу для операций. Уголовное дело было возбуждено только по ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), хотя действия явно содержали признаки надругательства над телами.

Хотя закон допускает использование тела, органов и тканей умершего в медицинских, научных и учебных целях, возникает этико-правовой вопрос: всегда ли манипуляции с трупом или его фрагментами оправданы этими целями? В Российской Федерации неоднократно проводились коммерческие выставки («Тайны тела», «Пластинаты» и др.), демонстрирующие тела умерших, подвергнутые пластикации и иным манипуляциям. С религиозной и светской этической точек зрения подобные практики часто воспринимаются как недопустимые. Особое осуждение вызывали композиции: объединение тел незнакомых людей в сексуальные позы, придание лицам комических или отталкивающих выражений, демонстрация выпотрошенных внутренностей, препарированных половых органов. Подобные действия представляют собой явное надругательство над телом, издевательство над памятью умерших, выражающееся в глумлении, осквернении и унижении человеческого достоинства. Важно подчеркнуть, что даже прижизненное согласие человека на такие манипуляции с его телом является юридически ничтожным, поскольку право на достоинство личности, включая посмертное, – фундамен-

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 января 1999 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 5 мая 2010 г. [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2025)

тальное естественное право, от которого нельзя отказаться. В многонациональной и многоконфессиональной России подобные выставки могут быть расценены верующими как публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и оскорбляющие их религиозные чувства и достоинство личности по религиозному признаку.

Правовой статус тела В. И. Ульянова (Ленина) представляет собой уникальный юридический казус в современной России. Сохранение его останков в Мавзолее на Красной площади регулируется исключительно историческим постановлением 1924 года, что создаёт правовой вакуум в вопросах содержания тела, проведения необходимых медицинских процедур и их финансирования. Данная ситуация вступает в противоречие с действующим федеральным законодательством о погребении, что требует всестороннего юридического анализа с учётом принципа верховенства Конституции и современных правовых норм.

В настоящее время правовой статус тела В. И. Ульянова (Ленина) остаётся юридически неопределённым. Сохранение исторического тела регулируется исключительно Постановлением ЦИК от 25 января 1924 года, которое остаётся единственным документом, регламентирующим вопросы содержания останков и их нахождения на Красной площади. Примечательно, что решение о сохранении тела было принято партийным руководством без надлежащего документального оформления. Современное российское законодательство не содержит нормативно-правовой базы, регулирующей пребывание тела Ленина на Красной площади, проведение медико-биологических работ по его сохранению или вопросы их финансирования. Согласно тексту исторического Постановления, «гроб с телом В. Ильича сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещения. Склеп соорудить у Кремлёвской стены, на Красной площади среди братских могил борцов Октябрьской революции»¹. Однако данное положение вступает в противоречие с действующим Федеральным законом Российской Федерации № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»², который определяет погребение как обрядовые действия по захоронению тела в соответствии с традициями, не противоречащими санитарным требованиям, предусматривающие предание тела земле, огню или воде. С юридической точки зрения захоронение знаменует завершение правового цикла существования личности. После погребения останки перестают быть объектом права, за исключением особых случаев (следственные действия, эксгумация, перезахоронение). Таким образом, текущий статус тела Ленина противоречит требованиям современного законодательства о погребении. При этом историческое Постановление ЦИК формально не отменено и продолжает действовать. Конституция РФ устанавливает важный принцип: законы и правовые акты, действовавшие до её вступления в силу, применяются лишь в части, не противоречащей Основному Закону. Поскольку Конституция имеет прямое действие, любой нормативный акт (вне зависимости от времени принятия) не должен противоречить её положениям и федеральным законам. Исходя из этого, акты советского периода, регулирующие статус тела Ленина, подлежат отмене в части их противоречия действующему законодательству, в частности федеральному закону № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле».

Правовой статус мощей и новых форм поминовения усопших требует специального рассмотрения в контексте ст. 244 УК РФ. Особое положение святых останков в религиозной практике и современные ритуалы с прахом умерших создают сложные юридические коллизии, требующие анализа их соответствия действующему законодательству и общественной нравственности.

¹ О сооружении склепа для помещения праха В.И. Ленина [Электронный ресурс]: постановление II съезда Советов СССР от 26 января 1924 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О погребении и похоронном деле [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рассматривая особенности правового статуса мощей в рамках ст. 244 УК РФ, необходимо отметить их специфическое положение. Православная традиция определяет мощи как останки святых, почитаемые как святыни, включающие не только сохранившиеся тела, но и отдельные телесные компоненты (кости, пепел, прах). Религиозное использование мощей противоречит исчерпывающему перечню целей в Федеральном законе Российской Федерации № 323-ФЗ (медицинские, научные, учебные), что создаёт правовую коллизию¹. Учитывая значимость мощей для религиозных организаций, принудительное изъятие или запрет их использования представляется недопустимым. В связи с этим обоснованным видится предложение о дополнении ст. 68 ФЗ РФ № 323-ФЗ религиозной целью использования останков.

Способы обретения мощей включают открытие (вскрытие захороненных в усыпальницах останков), обнаружение (нахождение останков преимущественно в земле) и эксгумацию. Первые два способа обычно не вызывают правовых вопросов, тогда как эксгумация требует особого рассмотрения, поскольку может осуществляться как правомерно, так и неправомерно. Важно подчеркнуть, что для религиозных общин обретение мощей является культовым действием, лишённым корыстных мотивов. Таким образом, мощи обладают особым правовым статусом, исключаящим их из гражданского оборота.

Отдельного внимания заслуживает феномен «кремационной татуировки», где чернила содержат прах умершего. Эта практика набирает популярность как способ сохранения памяти об усопшем. Хотя прах не относится к предмету ст. 244 УК РФ [5, с. 97], он имеет значительную символическую ценность в похоронной культуре и глубокую нравственно-психологическую важность для родственников. Использование пепла в татуировках, мотивированное желанием почтить память, по сути, не является надругательством (безнравственными или циничными действиями). Поэтому при условии соблюдения мастером стандартных процедур безопасности данная практика представляется законной. Квалификация преступлений по ст. 244 УК РФ требует чёткого разграничения со смежными составами, в частности с вандализмом (ст. 214 УК) и преступлениями против воинских захоронений (ст. 243.4 УК), что представляет значительную сложность в следственной и судебной практике. Не менее важной проблемой является установление прямого умысла при надругательстве над телами умерших, а также правильная квалификация действий, связанных с хищением предметов с кладбищ.

Следует отметить существенное сходство объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ (надругательство над телами умерших и местами захоронения) и ст. 214 УК РФ (вандализм). Практика показывает, что внешние проявления этих деяний часто совпадают, а мотивы преступников могут быть схожи. Однако принципиальное различие заключается в предмете преступного посягательства: для ст. 244 УК РФ это места захоронения, надмогильные сооружения и кладбищенские здания, тогда как вандализм направлен против зданий, сооружений или имущества в общественных местах и транспорте. Аналогичным образом предмет преступления позволяет отграничить ст. 244 УК РФ от ст. 243.4 УК РФ, где специальным предметом выступают воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски и другие мемориальные объекты, увековечивающие память защитников Отечества или посвящённые дням воинской славы России [6, с. 193].

Особую сложность в квалификации преступлений по ст. 244 УК РФ представляет необходимость установления прямого умысла, что не всегда должным образом учитывается судами. Наглядной иллюстрацией служит дело гражданина Е., осуждённого за убийство и надругательство над телом умершего. Хотя подсудимый не оспаривал факт нанесения крестообразного надреза на тело потерпевшего, он пояснил, что действовал

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с целью соблюдения религиозного обряда для «упокоения души умершего». Эти объяснения не были опровергнуты материалами дела. Президиум суда, пересматривая дело, пришёл к выводу об отсутствии доказательств прямого умысла на надругательство, в связи с чем судебное решение в части ст. 244 УК РФ было отменено¹. Этот случай подчёркивает критическую важность установления субъективной стороны преступления.

Значительную проблему представляет квалификация хищений предметов с кладбищ [7, с. 55–59]. Судебная практика демонстрирует разнообразие подходов к оценке таких деяний [8, с. 103–110]. В деле граждан М. и К., извлекавших металлические изделия из-под надгробных плит, действия были квалифицированы по ст. 244 УК РФ, поскольку суд усмотрел в них оскорбительное отношение к памяти усопших и циничное пренебрежение традициями почитания умерших. При этом суд не рассмотрел возможность дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ (умышленное повреждение имущества), несмотря на наличие доказательств повреждения надмогильных сооружений. Напротив, в другом случае гражданин Г., демонтировавший памятник с кладбища с корыстной целью, был осуждён только за кражу по ч. 1 ст. 158 УК РФ, хотя его действия явно посягали на общественную нравственность и оскорбляли чувства родственников умершего. Более сбалансированный подход демонстрирует приговор Шадринского районного суда Курганской области от 21 декабря 2022 года. Гражданин Ф.И. совершил хищение металлических оград с двух захоронений, предварительно выдернув их из земли с применением физической силы. Суд, учитывая, что виновный сознавал противоправный характер своих действий и их последствия для общественной нравственности, признал его виновным по совокупности преступлений ч. 1 ст. 244 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ². Этот пример показывает возможность комплексной квалификации при наличии соответствующих признаков.

Приведённые примеры судебной практики позволяют сделать важный вывод: при квалификации деяний по ст. 244 УК РФ необходимо тщательное установление всех элементов состава преступления с особым акцентом на направленность умысла виновного. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения может быть квалифицировано только при доказанности прямого умысла на совершение именно этих действий, а не смежных преступлений. Суды должны учитывать как объективные признаки (характер повреждений, способ совершения деяния), так и субъективные факторы (мотивы, цели, осознание последствий), что позволит обеспечить правильную квалификацию и справедливое наказание. Проведённый анализ позволяет выделить комплекс взаимосвязанных проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, обусловленных законодательными пробелами, доктринальной неопределённостью и противоречивой судебной практикой:

1. Сложность разграничения смежных составов. Наиболее острая проблема дифференциация ст. 244 УК РФ от преступлений против собственности (ст.ст. 158, 159.2, 167 УК РФ); вандализма (ст. 214 УК РФ), по причине сходства объективной стороны и мотивов; надругательства над местами воинской славы (ст. 243.4 УК РФ); принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ).

2. Проблема установления субъективной стороны преступления. Состав ст. 244 УК РФ требует прямого умысла на совершение преступных деяний. На практике суды недостаточно исследуют направленность умысла виновного, ошибочно вменяя состав при отсутствии доказательств умысла именно на надругательство. Также игнорируется субъективный аспект при квалификации хищений с кладбищ, фокусируясь только на ко-

¹ Постановление президиума московского городского суда от 11 ноября 2011 г. по делу № 44у-312/11 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2025)

² Приговор Шадринского районного суда Курганской области № 1-275/2022 от 21 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GJDXQLapKnLs/> (дата обращения: 01.05.2025)

рыстном мотиве, хотя действия могут одновременно грубо нарушать общественную нравственность.

3. Неопределённость предмета преступления. Законодательная формулировка «тело умершего» порождает дискуссии и пробелы в отношении фрагментов тела и праха. Представители доктрины уголовного права обоснованно предлагают расширить понятие до «останков умершего», включая кости, прах после кремации. Действующая редакция ст. 244 УК РФ их явно не охватывает, хотя надругательство над таковыми, бесспорно, причиняет вред общественной нравственности. Специфический религиозный статус останков святых требует особого подхода и, возможно, законодательного закрепления.

4. Проблемы объективной стороны преступления и новых форм преступного деяния. Речь идёт о некрофагии (поедании человеческой плоти), использовании праха (кремационные татуировки); коммерческом использовании тел усопших (анатомические выставки) и прочих циничных действиях. Подобные деяния требуют оценки с позиций нравственности и законности, поскольку противоречат эволюции погребальной культуры, общественной морали, в отдельных случаях оскорбляют чувства верующих.

Только системный подход, учитывающий как юридико-технические аспекты, так и глубокую связь с культурными и нравственными основами общества, позволит обеспечить адекватную уголовно-правовую охрану неприкосновенности тел умерших и памяти о них.

1. Квалификация преступлений против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.]. СПб: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2021. 99 с.

2. Кобзева Е. В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2014. 165 с.

3. Исмагилов Р. А., Шарапов Р. Д. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны. Монография. М.: Издательство "Юрлитинформ", 2014. 160 с.

4. Шокель А. С. К вопросу о привлечении к уголовной ответственности за употребление в пищу человеческих останков // *Инновационные тенденции развития российской науки: сб. материалов III Международной (заочной) науч.-практ. конференции молодых ученых / Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2010.*

5. Шарапов Р. Д. Преступления против общественной нравственности: учебное пособие. СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. 124 с.

6. Алимурзаев Э. А. К вопросу об уголовно-правовой характеристике надругательства над телами умерших и местами их захоронения // *Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 2(22). С. 189–198.*

7. Исмагилов Р. А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения // *Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1(15). С. 55–59.*

8. Понаровкина А. М. Хищение надмогильных сооружений и имущества, находящегося в захоронении: вопросы уголовно-правовой квалификации // *Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2021. № 22. С. 103–110.*

1. Kvalifikaciya prestuplenij protiv zdorov`ya naseleniya i obshhestvennoj npravstvennosti : uchebnoe posobie / D. A. Bezborodov, A. V. Zarubin, R. M. Kravchenko [i dr.]. SPb: Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut (filial) federal`nogo gosudarstvennogo kazennogo obrazovatel`nogo uchrezhdeniya vy`sshego obrazovaniya Universitet prokuratury` Rossijskoj Federacii, 2021. 99 s.

2. Kobzeva E. V. Prestupleniya protiv zdorov`ya naseleniya i obshhestvennoj npravstvennosti : uchebnoe posobie. M. : Yurlitinform, 2014. 165 s.
3. Ismagilov R. A., Sharapov R. D. Poxoronnaya kul`tura kak ob`ekt ugolovno-pravovoj ohrany` : Monografiya. M. : Izdatel`stvo Yurlitinform, 2014. 160 s.
4. Shokel` A. S. K voprosu o privlechenii k ugolovnoj otvetstvennosti za upotreblenie v pishhu chelovecheskix ostankov //Innovacionny`e tendencii razvitiya rossijskoj nauki : sb. materialov III Mezhdunarodnoj (zaочноj) nauch.-prakt. konferencii molody`x ucheny`x / otv. redaktor Yu.V. Platonova; Krasnoyarskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet. Krasnoyarsk, 2010.
5. Sharapov R. D. Prestupleniya protiv obshhestvennoj npravstvennosti : uchebnoe posobie. SPb : Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury` Rossijskoj Federacii, 2022. 124 s.
6. Alimirzaev E`. A. K voprosu ob ugolovno-pravovoj karakteristike nadrugatel`stva nad telami umersnix i mestami ix захоронения // Aktual`ny`e problemy` gosudarstva i prava. 2022. Т. 6, № 2(22). S. 189–198.
7. Ismagilov R. A. Nekotory`e problemy` kvalifikacii xishheniya imushhestva s tel umersnix i mest ix захоронения // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014. № 1(15). S. 55–59.
8. Ponarovkina A. M. Xishhenie nadmogil`ny`x sooruzhenij i imushhestva, naxodyashhegosya v захоронении: voprosy` ugolovno-pravovoj kvalifikacii // Ucheny`e zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2021. № 22. S. 103–110.

Информация об авторе

Владимир Ремович Семенов. Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орёл, ул. Игнатова, 2.

Information about the author

Vladimir. R. Semenov. Senior teacher of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law Sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, Ignatov Str., 2.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 18.06.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.